

Рассказ Морфеуса

"Похоже, я был последним, извините за опоздание, меня ненадолго задержали", - сказал я с самым извиняющимся видом, на какой только был способен.

Видя взгляды, которые все бросали на меня, я понял, что это не помогло. Я сдержал желание вздохнуть: эти детишки просто не понимают, как важно уважение.

"Рад, что ты смог угостить Морфея!" Грегори заговорил первым с широкой улыбкой, остальные пробормотали в знак согласия

Грегори - мастер по гаданию на костях, это поистине захватывающее зрелище, когда он работает, как будто разговаривает с мертвыми.

Осмотрев комнату, я увидел, что Саманта избегает моего взгляда, она мастер гадания по камню. Это искусство также относится к сфере хрустальных шаров.

Далее я увидел Бернарда. Он сидел в своем классическом деревянном кресле, это особый тип прорицателя, обладающий способностью напрямую общаться с природой.

Почувствовав неловкое молчание, Бернард заговорил первым: "Я глубоко общался с матерью-природой, и она предсказывает большой урожай в этом году", - его улыбка, казалось, разрядила атмосферу.

В его терминологии великий урожай относится не только к урожаю, но и ко всему в жизни. Он имеет в виду, что в этом году произойдут великие события.

Я увидел, как в глазах Грегори появился блеск: "Ха! Как ни странно, после нескольких месяцев приготовления костей тестрала, костей дракона и костей кентавра. Каждая из них была обмакнута в мой особый отвар, и я увидел год тьмы!" Его особый состав - это смесь крови и порошков, о которых мы не знаем.

Или другие люди в комнате не знают.

"Вы оба ошибаетесь, я использовал чистейший лабрадорит, который смог найти! И то, что я увидела, было мирным спокойствием в следующем году", - фыркнула Саманта, у которой всегда был вспыльчивый характер.

"Я видела, что грядет война", - вмешался мягкий голос.

"Я видел мир!" - раздался другой голос.

"Я видел великие достижения в будущем!"

Все стали с нетерпением обсуждать свои выводы о том, что произойдет в ближайшие годы.

Совет состоит из мастеров прорицания, каждый из которых специализируется на своем искусстве. Одна из причин, по которой они меня недолюбливают, заключается в том, что я не говорю им о своей специализации. В конце концов, я мастер во всех этих искусствах.

Саманта, Грегори, Бернард и я - самые сильные здесь. Это еще одна причина, почему они первыми открывают свои предсказания.

Конечно, никто не рассказывает о том, что именно он видел, каждый участник просто дает

краткую характеристику. Они хотят извлечь выгоду из того, что узнали сами.

Каждая встреча проходит с разницей в 4 года. В эти четыре года самые сильные из нас готовятся к встрече, чтобы провести гигантское гадание, которое показывает, что нас ждет в ближайшие годы.

Бернард, оказавшийся здесь незадолго до меня, должен был только что завершить свое. Я вижу это по его глазам - он думает, что знает абсолютную истину.

Обычная ошибка прорицателей, но, увы, я не могу их осуждать, у меня была такая же проблема, когда я был молодым парнем.

Слегка ухмыляясь, я мягко начал свою речь: "Замолчите!" Слова мои были негромкими, но эффект был мгновенным - все сидящие за столом замолчали и повернулись ко мне.

Никто не встречался с моими глазами, ибо боялся, что они могут сверкнуть.

Я начал говорить так, словно учил своих юных учеников в Хогвартсе: "Вы все - мастера прорицания, некоторые из вас прошли клиническую подготовку, у других есть особые черты, которые помогают им на их пути. Но все вы - мастера. Так почему же? Почему вы получаете разные результаты? Ответ прост".

Сделав небольшую паузу, чтобы оценить их реакцию, я продолжил: "Вы все правы! Все просто: Саманта использовала лабрадорит, который, несмотря на свою силу, может показать только один год будущего без других редких ингредиентов, которых, как я знаю, у нее нет, и заглянуть так далеко в будущее мира было бы невозможно. Бернард использовал голос природы, чтобы соткать гобелен будущего, в котором, по его словам, будет великий урожай для всего мира. Бернарду, как и мне, должно быть известно, что голос природы воспринимает время иначе, чем мы, люди, и один год для него - это пара лет для нас".

Все выглядели глубоко задумавшимися.

"Наконец, Грегори, он и я, оба знаем, что тип гадания, который он использовал для своего зрения, показывает не время, а вероятность. Это значит, что в ближайшем будущем, вероятно, после предсказания Саманты, во всем мире наступят смутные времена".

Все были потрясены тем, как я смог так легко препарировать представленную им информацию. Больше всех был потрясен Бернард, ведь он не знал, что я знакома с голосом природы.

Эта встреча была в несколько раз более страстной и спорной, чем предыдущая. Причина проста: у всех было слишком четкое видение.

Каким бы сильным ты ни был, невозможно предсказать будущие события всего мира. Максимум, что можно сделать, - это увидеть события страны, в которой ты живешь.

Эти встречи проводились для того, чтобы люди со всего мира поделились своими видениями, которые они имели о своих странах, а затем препарировали их и собрали воедино то, что они могут означать для всего мира.

Скорее всего, сама магия подтолкнула эти видения к ясности, не похожей ни на какие другие.

Я видел такое только один раз, и то, когда боги спустились в царство смертных и развязали

войну, не похожую ни на одну другую.

Я почувствовал, как по моему лицу расплзается легкая улыбка.

Это был мой знак! Это жизнь, в которой есть все! Моя тяжелая работа! Работа всей моей жизни! Будет поставлено на кон!

Я практически чувствовала, как моя кровь закипает от волнения.

"Понятно", - пробормотал Грегори, отрывая меня от моих мыслей.

"К сожалению, это имеет смысл", - пробормотала Саманта.

"Кому-нибудь еще показалось, что в этот раз их видения были намного яснее?" спросил Бернارد у группы.

Тихий голос, кажется, его звали Самир, ответил: "В этот раз я практически чувствовал, как мои карты вибрируют от волнения, это было довольно странно".

"Согласен".

"То же самое".

"Странно, но мой лабрадорит светился гораздо ярче", - кивнула Саманта.

"А что насчет тебя, Морфеус?" спросил Грегори, его громкий голос прервал звуки согласия.

"То тут, то там у меня случаются озарения", - пожал я плечами, натянув на лицо улыбку.

повествователь

Улыбка Морфея не была тем, что обычные люди называют улыбкой. Она была жуткой и пугающей.

Большинству людей было трудно просто находиться в его присутствии: то, как он говорил, то, как он выражал свои мысли. Это было действительно недостойно.

"Жуткая улыбка улыбка никогда не достигает его глаз, я словно смотрю на маску", - подумала Саманта, глядя в противоположную от Морфея сторону.

Вскоре совет возобновил свои переговоры, и Морфеус оставался довольно спокойным в течение всей встречи. Он просто сидел на своем стеклянном стуле, на котором появлялся волшебный эффект бесплотных лиц.

Положив голову на руку, он наблюдал за тем, как дети спорят о будущем.

Когда все стали уходить один за другим, Бернارد замолчал, закрыв глаза.

Вскоре в широкой комнате остались только Бернارد и Морфеус.

"Как ты узнал о голосе природы? Без дара невозможно понять, как он показывает мне будущее", - горячо спросил Бернارد.

После того как все ушли, его голос из спокойного и собранного превратился в гневный,

показывающий его истинное лицо.

Морфеус, чьи глаза были закрыты, слегка приоткрыл их: "Природа показала тебе конец, не так ли? Нет, я должен сказать, что это сделала Гея", - его голос был лишен эмоций.

Глаза Бернарда расширились от шока: "Откуда ты знаешь!"

Морфеус тихонько захихикал, его смех эхом разнесся по комнате: "Твои глаза светились золотом, Бернард, не многие это увидят, но мои глаза особенные. Ты недавно общался с Божеством и видел будущее из ее глаз".

"Гея - единственное разумное предположение", - медленно закончил он.

Бернард медленно начал поднимать свою палочку под столом: "Я действительно видел будущее! Гайя показала мне правду о том, что произойдет! И теперь я знаю, что должен остановить великое зло, пока не стало слишком поздно".

Морфеус посмотрел на ретивого Бернарда и покачал головой: "Гайя показала тебе только то, что хотела, но теперь, когда ты увидел часть правды, я не могу позволить тебе уйти", - на лице Морфеуса появилась та самая улыбка.

Бернард быстро поднял свою палочку прямо на Морфея и крикнул "Авада Кедавра!".

Ничего не произошло, ни света, ни магии, ничего.

Вдруг деревянный стул, на котором всегда сидел Бернард, ожил и поплыл вперед, обвиваясь вокруг Бернарда.

"Что за!" в тревоге закричал Бернард.

Толстые лианы обвилились вокруг его конечностей, зафиксировав Бернарда на месте.

"Ты должен был догадаться, что не стоит нападать на человека в его собственном доме", - громко рассмеялся Морфеус.

Бернарду показалось, что демон смеется над ним, это было похоже на звон битого стекла, падающего на пол.

Бернард стиснул зубы от злости: "Собственный дом? Это здание было построено тысячи лет назад, это невозможно!"

"Наверное, она не все тебе показала", - ответил Морфеус, подходя к связанному Бернарду.

"Теперь потерпи", - сказал Морфеус, доставая серебряный кинжал.

"А-А-А-А-А-А!"

Вопли боли эхом разносились по комнате еще несколько часов, так долго, что в конце концов голос Бернарда покинул его.

тап

Звук шагов разнесся по комнате, когда Морфеус вышел.

Позади него неподвижно лежало связанное тело Бернарда, его глаза были вырезаны из головы, а голосовые связки вырваны. Кровь залила комнату. На мертвом теле Бернарда виднелась огромная дыра, где должно было находиться сердце. Лужа багрово-красной крови собралась на дне кресла, отражая серебряные полосы лунного света.

Деревянный стул начал медленно всасывать багрово-красную кровь, как будто наконец-то попробовал свою любимую пищу.

<http://tl.rulate.ru/book/100998/3467017>